

Российско-египетское сотрудничество в контексте перспектив Большого евразийского партнерства

Мисько О. Н.^{*}, Дарвиш А. Ш.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: misko-on@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-7351-7455

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается развитие экономического сотрудничества и торгового обмена между Россией и Египтом за последние десять лет. Анализируются важнейшие совместные проекты России и Египта на уровне государственного и частного секторов, а также важнейшие препятствия для расширения сферы экономического сотрудничества и торгового обмена на уровне частного сектора между египетской и российской сторонами.

Цель. Исследование направлено на мониторинг различных форм экономического сотрудничества между Египтом и Россией, поскольку история этих отношений насчитывает более двух столетий, и в настоящее время Россия считается одной из самых сильных экономик, входит в десятку сильнейших экономик мира согласно последнему отчету Международного валютного фонда, а также является сильнейшей экономикой Евразийского союза.

Задачи. Анализ наиболее важных экономических проектов в различных секторах, таких как сельское хозяйство и торговля продовольствием, транспорт, свободные зоны, энергетика и военное сотрудничество, туризм между Египтом и Российской Федерацией в период с 2014 г. по настоящее время, определение степени эффективности этих совместных проектов и факторов, способствующих повышению эффективности реализации этих проектов и их экономической целесообразности. Исследовать межкультурные барьеры, препятствующие установлению более тесных контактов между частным бизнесом обеих сторон.

Методология. В данной работе с помощью методов логического и статистического анализа были выявлены факторы, способствующие эффективности экономического и инвестиционного взаимодействия, используемые при реализации проектов, направленных на двустороннее развитие на государственном уровне. Также были отмечены проблемы, возникающие на уровне взаимодействия частных секторов экономики обеих стран.

Результаты. Исследование показало, что экономические проекты между Египтом и Российской Федерацией на правительственном уровне (правительства, агентства, компании и государственные учреждения) пока можно считать удовлетворительными, тем более что они охватывают различные сектора, которые считаются основными для египетской экономики в целях достижения устойчивого развития, к которому она стремится, но, наоборот, для частного сектора она все еще неудовлетворительна и очень мала из-за группы межкультурных препятствий, которые, по нашему мнению, возможно преодолеть.

Выводы. Целесообразно рассмотреть аспекты сотрудничества между Египтом и Россией в более широком и всестороннем масштабе, чем сейчас, и использовать возможности, имеющиеся на уровне государственного сектора, в масштабе ЕАЭС. Что касается торгового сотрудничества на уровне частного сектора, то необходимо разработать план увеличения объемов товарооборота между странами Евразийского сотрудничества с Египтом и было бы полезно заручиться в этом поддержкой государственных органов стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Египет, Россия, экономические отношения, международное инвестирование, внешняя торговля, экономическое сотрудничество

Для цитирования: Мисько О. Н., Дарвиш А. Ш. Российско-египетское сотрудничество в контексте перспектив Большого евразийского партнерства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 46–57.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-46-57>

Russian-Egyptian Cooperation in the Context of the Prospects for the Great Eurasian Partnership

Oleg N. Misko*, Alaa Sh. Darwish

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: misko-on@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-7351-7455

ABSTRACT

The article examines the development of economic cooperation and trade exchange between Russia and Egypt over the past ten years. The most important joint projects of Russia and Egypt at the level of the public and private sectors, as well as the most important obstacles to expanding the scope of economic cooperation and trade exchange at the private sector level between the Egyptian and Russian parties are analyzed.

Aim. This study aims to monitor the various forms of economic cooperation between Egypt and Russia, since the history of these relations goes back more than two centuries, and currently Russia is considered one of the strongest economies in the world, one of the ten strongest economies in the world, according to the latest report from the International Monetary Fund, and is also the strongest economy in the Eurasian Union.

Tasks. Analysis of the most important economic projects in various sectors such as the agriculture and food sector, transport, free zones, energy and military cooperation, tourism between Egypt and the Russian Federation in the period from 2014 to the present, determining the degree of effectiveness of these joint projects and factors contributing to increase in the efficiency of the efficiency of the implementation of these projects and increase economic feasibility. Explore cross-culture barriers that hinder the establishment of closer contacts between the private businesses of both sides.

Methods. In this work, using the methods of logical and statistical analysis, factors were identified that contribute to the effectiveness of economic and investment interaction used in the implementation of projects aimed at bilateral development at the state level. The problems arising at the level of interaction between the private sectors of the economy of both countries were also noted.

Results. The study showed that economic projects between Egypt and the Russian Federation at the governmental level (governments, agencies, companies and public institutions) can still be considered essential for the Egyptian economy in order to achieve sustainable development, to which it aspires, but, on the contrary, for the private sector it is still unsatisfactory and very small due to a group of intercultural obstacles, which, in our opinion, are not difficult to overcome.

Conclusions. It is advisable to consider aspects of cooperation between Egypt and Russia on a wider and more comprehensive scale than at present, and to use the opportunities available at the level of the public sector on a wider scale. With regard to trade cooperation at the private sector level, it is necessary to develop a plan to increase the volume of trade between the two countries, and it would be useful to enlist the support of the government authorities of the EEA countries.

Keywords: Egypt, Russia, economic relations, international investment, foreign trade, economic cooperation

For citing: Misko O. N., Darwish A. Sh. Russian-Egyptian Cooperation in the Context of the Prospects for the Great Eurasian Partnership // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 46–57. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-46-57>

Введение

Отношения между Россией и Египтом имеют давнюю историю и всегда строились на основе дружбы и взаимоуважения, так как Россия занимает особое место среди народов Ближнего Востока и Африканского континента, и, пожалуй, важнейшей причиной этого является то, что Россия на протяжении всей истории никогда не была колониальной империей, присутствовавшей в этом регионе. У России никогда не существовало никакой империалистической (политической и экономической) активности по отношению к богатствам этого региона, в отличие от западных империй, таких как французская, британская, испанская, разграблявших их со времен Средневековья и до наших дней.

В конце XIX в. русские консульские учреждения действовали во многих египетских городах, таких как Каир, Александрия, Порт-Саид и Суэц, а консульские агенты работали в Луксоре, Асьюте, Минье и ряде других городов [13].

После египетской революции 1952 г. начался новый этап двусторонних отношений. В это время Египет запускает национальную политику, идеологически связанную с социалистическим течением, и именно в это время было объявлено о стратегической дружбе между Египтом и Советским Союзом [12]. Большинство объектов, построенных с помощью Советского Союза, до сих пор играют важную роль в экономике Египта [4]. Египту была оказана существенная помощь в создании и развитии национальной обороны, он стал обеспечиваться современной и боеспособной армией, оснащенной новейшими системами вооружения, что обеспечило обороноспособность крупнейшей страны Ближнего Востока [2]. Москва неоднократно протягивала руку помощи Египту в трудную минуту. Достаточно вспомнить войны 1967 и 1973 гг. между арабами и Израилем.

С 1960-х гг. и до распада Советского Союза страны Северной Африки были основными торговыми контрагентами Советского Союза на континенте. На их долю приходилась большая часть товарооборота между СССР и Африкой, а также значительная доля советской экономической и технической помощи Африке. Наиболее комплексная и разнообразная помощь была оказана Алжиру и Египту [1].

Египетско-российские отношения начали особенно активно развиваться после прихода к власти в 2014 г. президента Абдель Фаттах Халил ас-Сиси. Египет и Россия укрепили свои отношения во всех областях, экономической, политической и в сфере безопасности, а также в военной, в том числе за счет сделок по поставкам вооружений и совместных военных учений. Это развитие связано, прежде всего, с экономическим аспектом по ряду вопросов, таких как объем товарооборота, российские инвестиции в Египте, участие в развитии оси Суэцкого канала, энергетики и российского туризма. Объем товарооборота между странами начал расти с 2014 г. и достиг пика 7,6 млрд долл. к 2018 г. Пандемия COVID-19, безусловно, нанесла ущерб мировой торговле, что сказалось и на торговле России с Египтом. Однако уже в 2021 г., по данным Федеральной таможенной службы, российский экспорт в Египет составил 4,2 млрд долл. [15]. По итогам 2022 г. товарооборот увеличился на более чем на 30% и составил более 6 млрд долл. Египет остается крупнейшим торговым партнером России в Африке, на него приходится более 30% континентального российского товарооборота^{1, 2, 3}.

¹ Источник: Египет закупает 50 российских вертолетов «Аллигатор», возможна поставка палубного варианта [Электронный ресурс] // Русское информационное агентство ТАСС (tass.ru). 23.09.2015 URL: <http://tass.com/defense/823140> (дата обращения: 20.04.2023).

² Россия — Египет: траектория сотрудничества [Электронный ресурс] // Росконгресс. 15.06.2022. URL: <https://roscongress.org/en/materials/rossiya-egipet-traektoriya-sotrudnichestva/> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Египет рассчитывают на проведение полноценного раунда переговоров о свободной торговле в ближайшей перспективе» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 11.10.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-egipet-rasschityvayut-na-provedenie-polnocennogo-raunda-peregovorov-o-svobodnoy-torgovle-v-blizhayshey-perspektive/> (дата обращения: 20.04.2023).

Говоря об инвестициях, следует отметить, что по состоянию на 2022 г. на рынке Египта работает 470 российских компаний, а их инвестиции составили около 8 млрд долл. Большая часть этих инвестиций поступает от «Роснефти».

1. Аграрный сектор и торговля продовольствием

В структуре российского экспорта преобладают злаки — 37% от общего объема, меди и изделий из нее — 10%, леса и изделий из него — 9%, 5%-ый порог преодолели также жиры, масла и черные металлы. Импорт из Египта в Россию в 2021 г. достиг рекордного уровня в истории двусторонней торговли — 0,59 млрд долл. Основу импорта составляют фрукты (49%), овощи (28%), Египет играет важную роль в поставках картофеля в Россию (58% импорта в 2020 г.)¹. В целом в структуре неэнергетического нетоварного российского экспорта в Египет доля продовольственных товаров составляет более 50%, то есть более чем в 2,5 раза выше среднего^{2,3}.

Торговля пшеницей между двумя странами считается очень важной, поскольку Каир зависит от импорта российской пшеницы в целях удовлетворения местных потребностей (рис. 1, таб. 1).

Рис. Импорт пшеницы в Египет: 2017–2021 гг.

Fig. Wheat imports to Egypt: 2017–2021

Источник: составлено авторами по Trade Data Monitor LLC and U.S. Agriculture Department, Foreign Agricultural Service

Египет является крупным импортером продуктов питания, что позволяет рассматривать его как перспективный рынок для увеличения поставок сельскохозяйственной продукции из России. В 2020 г. на рынок Египта было поставлено сельхозпродукции почти на 2 млрд долл., что на 13% больше, чем в 2019 г.

¹ Отчет о внешней торговле России товарами с Египтом в 2021 году: экспорт, импорт, продукция, динамика [Электронный ресурс] // Российская внешняя торговля. 16.02.2022. URL: <https://en.russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/russian-trade-with-egypt-in-2021/> (дата обращения: 20.04.2023).

² Там же.

³ Россия — Египет: траектория сотрудничества [Электронный ресурс] // Росконгресс. 15.06.2022. URL: <https://roscongress.org/en/materials/rossiya-egypt-traektoriya-sotrudnichestva/> (дата обращения: 20.04.2023).

Россия является крупнейшим поставщиком зерна в Египет, обеспечивая до 65% потребностей Египта. В структуре российского экспорта сельхозсырья и продовольствия в Египет на пшеницу приходилось 91,9%¹. Возможность переработки сельскохозяйственного сырья, в частности зерна, поставляемого из России, также видится очень перспективной формой взаимодействия, учитывая, что это старейшая и достаточно динамичная отрасль Египта [6].

Помимо пшеницы, Россия является крупнейшим поставщиком сырого подсолнечного масла с долей более 60%, а также входит в четверку ведущих поставщиков подсолнечного шрота и жмыха. В 2020 г. Египет импортировал 327 тыс. т сырого подсолнечного масла и 159 тыс. т подсолнечного шрота и жмыха². Экспорт других культур в Россию из Египта выглядит следующим образом: цитрусовые — 43,4% (182,3 млн долл.), свежий картофель — 17,5% (73,6 млн долл.), лук и чеснок — 10,2% (42,8 млн долл.), виноград и изюм — 6,8% (28,4 млн долл.)³. Таким образом, Россия является одним из ключевых покупателей плодовоовощной продукции из Египта. В связи с этим египетские производители не только проводят исследования российского рынка, но и стараются разработать новые продукты специально для России [7] (табл. 2).

Таблица 1

Экспорт из России в Египет, 2021 г.⁴
Table 1. Russia's exports to Egypt in 2021

Название группы продуктов	Стоимость экспорта, долл. США	Процентная доля в общем объеме экспорта, %
Злаки	1 547 754 842	37,04
Медь и изделия из нее	418 732 771	10,02
Древесина и изделия из дерева	385 190 222	9,22

Источник: Russian Foreign Trade Reports and Reviews [Электронный ресурс] // Russian Foreign Trade (RT) (официальный сайт Внешторга России).
URL: <https://en.russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/russian-trade-with-egypt-in-2021/> (дата обращения: 16.02.2022)

Таблица 2

Экспорт из Египта в Россию, 2021 г.⁵
Table 2. Russia's Imports from Egypt in 2021

Название группы продуктов	Стоимость экспорта, долл. США	Процентная доля в общем объеме экспорта, %
Фрукты и орехи	294 293 198	49,73
Овощи	164 325 459	27,77
Электрические машины, оборудование и их части	31 591 765	5,34

Источник: Russian Foreign Trade Reports and Reviews [Электронный ресурс] // Russian Foreign Trade (RT) (официальный сайт Внешторга России).
URL: <https://en.russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/russian-trade-with-egypt-in-2021/> (дата обращения: 16.02.2022)

¹ Экспортные гиды: Подсолнечное масло и подсолнечный шрот (Египет) [Электронный ресурс] // Agroexport. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. Обновлено 10.11.2021. URL: <https://aemcx.ru/2021/07/20/экспортные-гиды-подсолнечное-масло> (дата обращения: 20.04.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Reviews on Russian trade with Egypt [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. URL: <https://en.russian-trade.com/countries/egypt> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵ Там же.

2. Промышленные зоны, военное сотрудничество и транспортный сектор

На сегодняшний день важным шагом в углублении российско-египетского инвестиционного сотрудничества стало подписание 23 мая 2018 г. соглашения об открытии Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте на востоке Порт-Саида и северного входа в Суэцкий канал. Это крупный проект, который стороны разрабатывают на протяжении многих лет. В июле 2021 г. успешно завершены переговоры о расширении территории Российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала за счет включения Восточного Порт-Саида и Айн-Сохны¹. Начало строительства объектов было запланировано на 2020 г., но из-за пандемии Covid-19 сроки сдвинулись. Реализация проекта рассчитана на тринадцать лет. В первые два-три года в РПЗ должно появиться около 50 компаний-резидентов².

Государственные инвестиции России в развитие первичной инфраструктуры РПЗ запланированы на уровне 190 млн долл., общий объем частных инвестиций оценивается в 7 млрд долл.³

Высоким является уровень военно-технического сотрудничества, который Москва и Каир называют главным вопросом двусторонней повестки дня. В 2014 г. были подписаны оружейные контракты на сумму более 3,5 млрд долл. на поставку новых истребителей (МиГ-29М/М2), вертолетов (Ми35М), ракетных комплексов С-300ВМ, береговых систем обороны и т. д.⁴ Позже, в 2015 г.⁵ Египет закупил 50 вертолетов Ка-5233 для двух своих вертолетоносцев «Мистраль» (которые изначально были заказаны Россией во Франции, но не были поставлены из-за антироссийских санкций в 2014 г., связанных с Крымом)⁶. К концу 2018 г. была заключена еще одна оружейная сделка на сумму не менее 2 млрд долл. на поставку нескольких десятков истребителей Су-35 (Flanker-E)⁷.

«Перспективным представляется также инвестиционное сотрудничество России и Египта в транспортной сфере: строительство и модернизация железных дорог; создание центра управления железнодорожным транспортом; поставка и сборка вагонов; судостроение и модернизация цехов судостроительных заводов; строительство нефтяных танкеров и плавучих мастерских. Расположение РПЗ можно признать выгодным из-за ее близости к Суэцкому каналу, что значительно снижает производственные затраты. Также прибыль от промзоны будет направляться в российский бюджет, а не в частные компании» [8].

3. Энергетический сектор

Энергетический сектор также является одним из секторов, занимающих важное место в отношениях двух стран, поскольку в этой связи был подписан ряд соглашений, в том числе соглашение с российской компанией «Газпром» о поставках газа в Египет, а Россия оказала огромную помощь Египту в проектировании и строительстве четырех очередей атомной электростанции в Эль-Дабаа, две из которых в настоящее время реализуются. 19 ноября 2015 г. Египет подписал с Россией МПС на строительство и эксплуатацию АЭС⁸. Египетское правительство полно решимости предпринять все усилия, чтобы гарантировать

¹ Россия и Египет подписали соглашение о создании российской промышленной зоны в Египте [Электронный ресурс] // Русское информационное агентство ТАСС (tass.ru). 23.05.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5225712> (дата обращения: 20.04.2023).

² Бизнесмены из РФ обсуждают расширение Российской промзоны в Египте ТАСС [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 29.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12248311> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Там же.

⁴ Кожанов Н. Экспорт оружия дает России новые рычаги влияния на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Eurasia Diary. 30.07.2016. URL: <https://ednews.net/ru/news/analytical-wing/59206-eksport-oruziya-daet-rossii-novie> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵ Бизнесмены из РФ обсуждают расширение Российской промзоны в Египте ТАСС [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 29.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12248311> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ Thomas Gibbons-Neff. Egypt to buy French Mistral landing ships originally intended for Russia [Электронный ресурс] // The Washington Post. 23.09.2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/09/23/egypt-to-buy-french-mistral-landing-ships-originally-intended-for-russia/> (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ Alexey Khlebnikov. Russia Looks to the Middle East to Boost Arms Exports [Электронный ресурс] // Middle East Institute (MEI). 08.04.2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/russia-looks-middle-east-boost-arms-exports> (дата обращения: 20.04.2023).

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации АЭС на территории Арабской Республики Египет [Электронный ресурс]. Каир. 2015. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-172786.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

завершение строительства [14], так как эта инвестиционная сделка подвергает многие активы, в том числе напрямую не связанные с проектом, риску в случае банкротства проекта¹.

Строительство станции Эль-Дабаа реализуется российской государственной корпорацией «Росатом». Она будет состоять из четырех ядерных энергоблоков, каждый из которых сможет производить 1200 МВт энергии. Работы на станции Эль-Дабаа, расположенной к западу от Александрии, начались в декабре 2017 г., и компания будет обслуживать четыре реактора станции в течение 60 лет [16]. Ожидается, что первый реактор мощностью 1200 МВт начнет коммерческую эксплуатацию в 2026 г. Остальные три реактора должны быть запущены к 2028 г., как объявил «Росатом». Реакторы Эль-Дабаа будут оснащены новой технологией с жесткими мерами безопасности, учитывающими уроки, извлеченные во время аварии на Фукусиме в марте 2011 г. в Японии. Они смогут выдержать землетрясение силой до 9 баллов по шкале Рихтера и падение 400-тонного самолета [Там же].

Согласно договору, Россия должна сдать первую очередь станции через семь лет после получения лицензии². Россия также предоставила Египту 11-летний льготный период погашения, поэтому Египет не начнет выплачивать кредит, пока АЭС не начнет функционировать, а затем будет 22 года, чтобы завершить платеж. Финансовая модель реализации этого проекта между Россией и Египтом представляет собой партнерство между их министерствами финансов [14]. «Египет начнет погашать кредит в 2029 году, хотя к тому времени ядерные реакторы Эль-Дабаа принесут правительству Египта 17 млрд долл. суверенных доходов» [16]. Это намного лучше финансирование, чем было предложено большинством других стран-поставщиков, таких как Франция, Южная Корея и Япония. Все отрасли промышленности, поставщиками которых являются преимущественно государственные предприятия, могут управлять ограниченной государственной поддержкой АЭС через экспортно-кредитные агентства (ECA) и путем инвестирования миноритарного капитала в ядерный проект [14].

Данный проект может обеспечить до 50% электроэнергетических мощностей Египта, при его реализации будет создано более 50 тыс. рабочих мест, это «чистый проект», не загрязняющий окружающую среду. Реализация проекта позволит частично решить проблему нехватки воды: государственное статистическое агентство Египта сообщило в мае 2014 г., что египтяне в среднем имеют доступ к 663 м³ чистой воды в год, что значительно ниже международных норм потребления воды. Правительство планирует превратить Египет в центр производства энергии, целью которого является не только самообеспечение, но и производство электроэнергии на экспорт [16].

4. Туризм

Большое значение для экономики Египта имеет туристическая отрасль. Граждане Российской Федерации составляют наибольшее количество отдыхающих в общем потоке иностранцев, прибывающих в Египет, в связи с чем основное внимание уделяется именно российским туристам и их пребыванию в стране. Отток российских туристов после крушения А321 на Синае привел к потерям в сфере туризма в размере 4 млн долл. в день. Россия приостановила полеты в Египет, что усугубило кризис египетской туристической индустрии, ориентированной на российских туристов [9].

По данным Российско-египетского делового совета (REBC) при Торгово-промышленной палате РФ, представители частного сектора обеих стран предпринимают постоянные попытки наладить контакт друг с другом, вести переговоры, участвовать в профессиональных выставках и ярмарках, наносить деловые визиты в потенциальные компании-партнеры, но результаты оставляют желать лучшего. Основной целью этой активности является продвижение интересов российского частного бизнеса в Египте, активизация и развитие торгово-экономического сотрудничества между двумя странами [12].

¹ Инструмент сравнения стран (Россия и Египет) [Электронный ресурс] // Hofstede Insights. URL: https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=egypt*%2Crussia (дата обращения: 20.04.2023).

² Там же.

Руководство REBC постоянно отмечает трудности, с которыми сталкиваются деловые круги из России и Египта при непосредственном общении. В подавляющем большинстве случаев россияне и египтяне уходят с переговоров без видимого намерения продолжать сотрудничество. Лидеры двух стран подтверждают, что среди основных препятствий для двустороннего сотрудничества между Россией и Египтом — культурные различия, о которых участники плохо осведомлены [11, р. 14].

Элементарный пример из повседневной практики — различия в стилях устного/письменного общения. Египетская культура устная, а это означает, что большинство египтян предпочли бы устное обсуждение рабочих вопросов с партнерами по деловой переписке. В крайнем случае существует возможность обсудить профессиональные вопросы по телефону. «Следовательно, египетские менеджеры будут всячески избегать написания документов и писем, настаивая на устном решении всех рабочих вопросов. Их российские коллеги, как правило, настаивают на официальном стиле делового общения, когда все договоренности и вопросы формулируются и направляются партнерам в письменной форме. Устная форма делового общения считается неприемлемой и расценивается как “несерьезная”. Таким образом, на уровне предварительных переговоров между потенциальными российскими и египетскими партнерами уже возникают коммуникативные сложности» [5].

5. Проблема межкультурных барьеров

Выдающийся американский антрополог Эдвард Холл разработал концепции монохромных/полихромных культур, а также культур высокого и низкого контекстов, которые сегодня входят в число основных межкультурных теорий, имеющих большое значение. Различные мировые культуры выработали два различных решения использования времени и пространства в качестве организующих рамок для своей деятельности: монохромное время (М-время) и полихромное время (Р-время). Культуры М-time делают упор на расписание, сегментацию и оперативность. Системы Р-времени характеризуются тем, что несколько вещей происходят одновременно, что делает упор на участие людей и завершение транзакций, а не на соблюдение существующих графиков.

Классификация Холла показывает, что люди в культурах М-времени придерживаются планов, делают одно дело за раз, хорошо концентрируются, расставляют приоритеты в работе, серьезно относятся к временным обязательствам, делают дела по очереди и привыкли к краткосрочным отношениям. Представители культур Р-времени, напротив, легко меняют планы (подстраиваясь под текущую ситуацию), занимаются несколькими делами одновременно, легко отвлекаются и подвержены прерываниям, расставляют приоритеты в человеческих отношениях, легко относятся к временным обязательствам, предпочитают смешивать и комбинировать дела и нацелены на установление отношений на всю жизнь. Большинство западных стран принадлежат к типу М-времени, который фактически был культивирован в западноевропейской традиции. В западном мире «человек мало находит в жизни того, что было бы освобождено от железной руки М-времени» [10, р. 17]. Страны Ближнего Востока, в свою очередь, на верняка ассоциируются с противоположным типом культуры Р-времени.

Русская и египетская культуры резко контрастируют друг с другом в современном контексте: русская культура, бесспорно, монохромна, а египетская — полихромна. Естественно, процесс обращения с противоположным стилем поведения неизбежно вызывает раздражение и психологическое напряжение — типичная реакция россиян и египтян после совместной деловой встречи или переговоров.

Русская склонность к точности, пунктуальности, официально-деловой манере и предельной сосредоточенности воспринимается египтянами как жесткий и крайне неприятный способ ведения дел. В то же время непредсказуемая гибкость египтян (когда планы и решения легко меняются), частая рассеянность заставляют российских партнеров считать этих людей ненадежными и думать о том, что иметь дело с ними очень бесперспективно. Мы считаем, что, несмотря на межкультурные различия в своем бизнес-поведении, обе стороны имеют солидный потенциал для сотрудничества, будучи на самом деле вполне заслуживающими доверия друг друга [12].

6. Торговое сотрудничество между Египтом и странами Евразийского союза

Из вышеизложенного нам становится ясно, что торговый обмен между Египтом и Россией является самым большим по объему в рамках ЕАЭС, так как российская экономика является самой сильной и диверсифицированной среди всех стран Евразийского союза.

Так, объем товарооборота между Египтом и Беларусью в 2021 г. составил всего около 63 млн долл. Беларусь экспортирует в Египет тракторы, грузовые автомобили, дорожно-строительную технику, вилочные погрузчики, двигатели, шины, машины, металлопродукцию, сухое молоко, насосы, рентгеновское оборудование, химическую продукцию, столярные изделия. Основными статьями импорта из Египта являются цитрусовые и другие свежие, консервированные и замороженные овощи и фрукты, лекарства и растения, используемые в парфюмерии и фармацевтике, верхняя одежда, ткани и шерсть¹.

Объем товарооборота между Египтом и Арменией в 2021 г. составил 13,8 млн долл. Основными продуктами, которые Египет экспортировал в Армению, были цитрусовые, фрукты и очищенная нефть. Взамен Армения экспортировала в Египет продукцию только на 39,5 тыс. долл., которой стали электрические панели управления².

Что касается Казахстана, то объем товарооборота между Египтом и Казахстаном в 2021 г. составил около 65 млн долл., Египет экспортировал в Казахстан продукцию на 61,9 млн долл. Основная продукция, экспортируемая Египтом в Казахстан, это ароматические масла, пищевкусные препараты, а также расфасованные лекарства. С другой стороны, Казахстан экспортировал в Египет продукцию на 4,03 млн долл. Основными товарами, которые Казахстан экспортировал в Египет, были ферросплавы и кокс³.

Со стороны Египта и стран Евразийского союза существует большой интерес к увеличению объемов товарооборота между двумя сторонами, так как Евразийский союз считает, что Египет является воротами не только на Африканский континент, но и на арабские рынки, а в противоположном направлении — на рынки стран ЕАЭС. Такое сотрудничество и взаимодействие позволит экономикам стран-партнеров в будущем развиваться динамичнее и быстрее. Сегодня Евразийский экономический союз придает большое значение реализации проекта российской промзоны в Египте. При этом интерес к проекту проявляют не только компании из Российской Федерации, но и из других стран Евразийского экономического союза⁴.

Первые договоренности между странами ЕАЭС и Египтом о формировании соглашения о свободной торговле и работе совместной исследовательской группы были достигнуты в 2015 г. По предварительным оценкам Евразийской экономической комиссии, с формированием ЗСТ и соглашения о свободной торговле предполагалось, что экспорт стран ЕАЭС в Египет может увеличиться на 14,5%, а импорт из Египта — на 34%, что и произошло в последние годы межстранового сотрудничества. Страны ЕАЭС имеют серьезный потенциал для увеличения экспорта в Египет продуктов питания, растительных масел и жиров, овощей, кожгалантереи, угля, черных металлов и отдельных видов машин и оборудования. Что касается увеличения импорта из Египта, то ожидается увеличение поставок овощей, фруктов, орехов и отдельных видов химической продукции, одежды и продукции текстильной промышленности. Дополнительными преимуществами ЕАЭС может стать использование российской промышленной зоны, созданной в рамках Особой экономической зоны Суэцкого канала. Кроме того, некоторые возможности открываются для стран ЕАЭС в связи с сетью соглашений о свободной торговле, которые Египет заключил с рядом стран Северной Африки [3].

¹ Economic cooperation. Trade dynamics with Egypt [Электронный ресурс] // Embassy of the Republic of Belarus to the Arab Republic of Egypt. URL: https://egypt.mfa.gov.by/en/blr_egypt/economical/ (дата обращения: 20.04.2023).

² Armenia — Egypt / Egypt — Armenia [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/arm/partner/egy> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Egypt — Kazakhstan / Kazakhstan — Egypt [Электронный ресурс] // Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/egy/partner/kaz> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Андрей Слепнев: «Торгово-экономические отношения ЕАЭС и Египта продолжают развиваться ускоренными темпами» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 12.09.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-eaes-i-egipta-prodolzhayut-razvivatsya-uskorennyimi/> (дата обращения: 20.04.2023).

Выводы

1. В последние десять лет экономические отношения между Египтом, Россией и странами Евразийского союза характеризуются интенсивной динамикой развития. На уровне правительств было подписано много соглашений и меморандумов о взаимопонимании и намерении совместного экономического сотрудничества. В настоящее время разработан ряд проектов, реализация которых осуществляется в различных сферах экономики. Это свидетельствует о том, что предстоящий период будет плодотворным в экономическом, политическом и социальном отношениях между двумя сторонами.
2. Наиболее перспективными для укрепления экономического сотрудничества России и Египта выступают энергетика (строительство АЭС в Эль-Дабаа и поставки газа в Египет), промышленность и транспорт (модернизация железных дорог и расширение территории Российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала), а также развитие аграрного сектора торговли.
3. Особое внимание необходимо уделить развитию частного предпринимательства, представители которого будут способны преодолевать барьеры между различными национальными культурами ведения бизнеса. Преодолеть эти барьеры следует путем организации торговых представительств в Египте и странах Евразийского союза, основная задача которых должна заключаться в упрощении процесса коммуникации между странами-партнерами.
4. Официальным иностранным представительством (посольства и консульства) следует оказывать более активную и целенаправленную помощь в расширении бизнеса в рамках международного сотрудничества стран ЕАЭС и Египта, что, несомненно, принесет пользу всем сторонам.

Литература

1. *Абрамова И., Фитуни Л.* Новая стратегия России на африканском направлении [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. 2019 г. Т. 63. № 12. С. 90–100. URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2019/12-ABRAMOVA.pdf (дата обращения: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100>
2. *Богданов М. Л.* Москва — Каир: падения и взлеты сотрудничества : монография. Москва, МГИМО-Университет, 2017. 334 с.
3. Евразийский экономический союз. Глава 5. Евразийский экономический союз: связи с внешним миром. С. 156–184. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/107/EDB-Centre_2017_Monograph_EAEU_RUS_1.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
4. *Касаев Э. О.* К вопросу о торгово-экономических отношениях России и Египта [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 17.02.2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=16844> (дата обращения: 20.04.2023).
5. *Халил М. А.* Социокультурные аспекты мусульманско-христианского взаимодействия (на примере систем массовой коммуникации и образования России и Египта) : кандидатская диссертация [Электронный ресурс]. МГИМО. Москва, 2016. 241 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/317845386_SOCIOKULTURNYE_ASPEKTY_MUSULMANO-HRISTIANSKOGO_VZAIMODEJSTVIA_na_primere_deatelnosti_sredstv_massovoj_kommunikacii_i_sistem_obrazovania_Rossii_i_Egipta (дата обращения: 20.04.2023).
6. *Al-Hamati Mohammed Abduljalil.* Foreign Economic Relations between Russia and Egypt in the Agricultural Sphere: Problems and Prospects of Development [Электронный ресурс] // RUDN Journal of Economics. 2022. Vol. 30. No. 1. P. 124–132. URL: <https://journals.rudn.ru/economics/article/view/30662/20525> (дата обращения: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-124-132>
7. *Belova I. N., Al-Hamati Mohammed Abduljalil.* Russian Market of Vegetables and Fruits: Current State, Dependence on Imports, Development Prospects in the Terms of Modern Globalization. In Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. 2021. Vol. 198. P. 834–842. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_95

8. *Dmitrieva E.* Foreign Economic Strategies of Egypt and Prospects for Cooperation with Russia. Condensed abstract [Электронный ресурс] // Russia and the Moslem World. 2022. No. 2 (316), P. 73–77. URL: http://inion.ru/site/assets/files/6964/2022_rmm_en_2.pdf (дата обращения: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.31249/rmw/2022.02.06>
9. *Ehrl M., Hinck R.* Solving Egypt's Economic Crisis: The Strategic Role of Chinese, Russian, and Egyptian Media Narratives // International Journal of Strategic Communication. 2021. Vol. 15. No. 5. P. 504–525. <https://doi.org/10.1080/1553118X.2021.1984920>
10. *Hall E.* Beyond Culture. Anchor Book / Doubleday. New York. 1977. 320 p.
11. *Hall E.* The Silent Language. Doubleday & Company, Inc., Garden City. New York. 1959. 242 p.
12. *Khalil Mona.* Features of the Russian-Egyptian Cross-Cultural Communication. Business and Management Dimensions [Электронный ресурс] // RUDN Journal of World History. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 56–64. URL: https://www.researchgate.net/publication/338162775_Features_of_the_Russian-Egyptian_cross-cultural_communication_business_and_management_dimensions (дата обращения: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-56-64>
13. *Khlebnikov A.* Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon. In D. Bechev, N. Popescu & S. Secieru (Eds.). Russia Rising: Putin's Foreign Policy in the Middle East and North Africa. London : I.B.Tauris. 2021. P. 107–116. <http://dx.doi.org/10.5040/9780755636679.ch-012>
14. *Samuel M. Hickey, Salaheddin Malkawi, Ayman Khalil.* Nuclear Power in the Middle East: Financing and Geopolitics in the State Nuclear Power Programs of Turkey, Egypt, Jordan and the United Arab Emirates // Energy Research & Social Science. April 2021. Vol. 74. Page 101961. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101961>
15. *Savicheva E. M.* Security Factor in the Middle East in Russian-Egyptian Relations (2014–2018) [Электронный ресурс]. ORSAM Policy Brief 121, April 2019. 14 p. URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/security-factor-in-the-middle-east-in-russian-egyptian-relations-2014-2018.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
16. *Shaul Shay.* Russia and Egypt Signed a “Comprehensive Cooperation and Strategic Partnership Agreement” [Электронный ресурс]. IPS publications IDC. October 2018. URL: <https://www.runi.ac.il/media/fusgznh/shaulshayrussiaegypt28-10-18a.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

Об авторах:

Мисько Олег Николаевич, заведующий кафедрой экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент;
e-mail: misko-on@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-7351-7455

Дарвиш Алаа Шавки, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: amokhameddarvi-20@edu.ranepa.ru; alaa-shawky77@hotmail.com

References

1. *Abramova I., Fituni L.* Russia's New Strategy in the African Direction [Electronic resource] // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2019. Vol. 63. No. 12. P. 90–100. URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2019/12-ABRAMOVA.pdf (accessed: 20.04.2023). (In Rus.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100>
2. *Bogdanov M. L.* Moscow — Cairo: Ups and Downs of Collaboration : monograph. Moscow, MGIMO-University, 2017. 334 p. (In Rus.)
3. Eurasian Economic Union. Chapter 5. Eurasian Economic Union: Ties to the Outside World. P. 156–184. St. Petersburg: Center for Integration Research EDB, 2017. 296 p. [Electronic resource]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/107/EDB-Centre_2017_Monograph_EAEU_RUS_1.pdf (accessed: 20.04.2023). (In Rus.)
4. *Eldar Kasaev.* On the Issue of Trade and Economic Relations of Russia and Egypt [Electronic resource] // Institute of the Middle East. 17.02.2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=16844> (accessed: 20.04.2023).

5. Khalil M. A. Socio-Cultural Aspects of Muslim — Christian Interaction (case study of mass communication and education systems of Russia and Egypt). PhD Thesis [Electronic resource]. Moscow State Institute of International Relations. Moscow, 2016. 241 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/317845386_SOCIOKULTURNYE_ASPEKTY_MUSULMANO-HRISTIANSKOGO_VZAIMODEJSTVIA_na_primere_deatelnosti_sredstv_massovoj_kommunikacii_i_sistem_obrazovania_Rossii_i_Egipta (accessed: 20.04.2023). (In Rus.)
6. Al-Hamati Mohammed Abduljalil. Foreign Economic Relations between Russia and Egypt in the Agricultural Sphere: Problems and Prospects of Development [Electronic resource] // RUDN Journal of Economics. 2022. Vol. 30. No. 1. P. 124–132. URL: <https://journals.rudn.ru/economics/article/view/30662/20525> (accessed: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-1-124-132>
7. Belova I. N., Al-Hamati Mohammed Abduljalil. Russian Market of Vegetables and Fruits: Current State, Dependence on Imports, Development Prospects in the Terms of Modern Globalization. In Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. 2021. Vol. 198. P. 834–842. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_95
8. Dmitrieva E. Foreign Economic Strategies of Egypt and Prospects for Cooperation with Russia. Condensed abstract [Electronic resource] // Russia and the Moslem World. 2022. No. 2 (316), P. 73–77. URL: http://inon.ru/site/assets/files/6964/2022_rmm_en_2.pdf (accessed: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.31249/rmw/2022.02.06>
9. Ehrl M., Hinck R. Solving Egypt's Economic Crisis: The Strategic Role of Chinese, Russian, and Egyptian Media Narratives // International Journal of Strategic Communication. 2021. Vol. 15. No. 5. P. 504–525. <https://doi.org/10.1080/1553118X.2021.1984920>
10. Hall E. Beyond Culture. Anchor Book / Doubleday. New York. 1977. 320 p.
11. Hall E. The Silent Language. Doubleday & Company, Inc., Garden City. New York. 1959. 242 p.
12. Khalil Mona. Features of the Russian-Egyptian Cross-Cultural Communication. Business and Management Dimensions [Electronic resource] // RUDN Journal of World History. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 56–64. URL: https://www.researchgate.net/publication/338162775_Features_of_the_Russian-Egyptian_cross-cultural_communication_business_and_management_dimensions (accessed: 20.04.2023). <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-56-64>
13. Khlebnikov A. Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon. In D. Bechev, N. Popescu & S. Secrieru (Eds.). Russia Rising: Putin's Foreign Policy in the Middle East and North Africa. London : I.B.Tauris. 2021. P. 107–116. <http://dx.doi.org/10.5040/9780755636679.ch-012>
14. Samuel M. Hickey, Salaheddin Malkawi, Ayman Khalil. Nuclear Power in the Middle East: Financing and Geopolitics in the State Nuclear Power Programs of Turkey, Egypt, Jordan and the United Arab Emirates // Energy Research & Social Science. April 2021. Vol. 74. Page 101961. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2021.101961>
15. Savicheva E. M. Security Factor in the Middle East in Russian-Egyptian Relations (2014–2018) [Electronic resource]. ORSAM Policy Brief 121, April 2019. 14 p. URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/security-factor-in-the-middle-east-in-russian-egyptian-relations-2014-2018.pdf (accessed: 20.04.2023).
16. Shaul Shay. Russia and Egypt Signed a “Comprehensive Cooperation and Strategic Partnership Agreement” [Electronic resource]. IPS publications IDC. October 2018. URL: <https://www.runi.ac.il/media/fusgznh/shaulshayrussiaegypt28-10-18a.pdf> (accessed: 20.04.2023).

About the authors:

Oleg N. Misko, Head of the Department of Economics of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics);
e-mail: misko-on@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-7351-7455

Alaa Sh. Darwish, PHD student, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: amokhameddarwi-20@edu.ranepa.ru; alaa-shawky77@hotmail.com